

УДК 327-329

DOI 10.7868/S3254256418020052

ЦЕНТРАЛЬНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ США: СТАНОВЛЕНИЕ И РОСТ ВЛИЯНИЯ

© 2018 г. **С.Л. Печуров***

Статья поступила в редакцию 30.06.2017

В годы Второй мировой войны США располагали рядом подразделений разведки, действовавших обособленно и выполнявших различные функции. Наибольшую известность из них получило Управление стратегических служб, организатором и руководителем УСС был нью-йоркский юрист, бывший помощник министра юстиции, полковник, а позднее генерал-майор У. Донован. В свое время он был представителем США при "Верховном правителе Российского государства" А. Колчаке. Он же стоял у истоков создания Центрального разведывательного управления (ЦРУ).

В статье рассматриваются проблемы разведки США, начиная с образования Центрального разведывательного управления в 40-е годы прошлого века и до начала 60-х годов, первых лет президентства Дж. Кеннеди.

Ключевые слова: Военная разведка, становление ЦРУ, Министерство обороны США, Советский Союз, окончание Второй мировой войны, доктрина, концепция координируемой центральной разведки.

В годы Второй мировой войны в США обособленно действовали несколько подразделений разведки, которые выполняли различные функции. Самое известное из них – Управление стратегических служб (УСС – *Strategic Services Unit*), в котором работали будущие директора ЦРУ А. Даллес, Р. Хелмс, У. Кейси и другие ответственные сотрудники Центральной разведки (ЦР). Организатором и руководителем УСС был нью-йоркский юрист, бывший помощник министра юстиции, полковник, а позднее генерал-майор У. Донован, который в свое время был представителем США при "Верховном правителе Российского государства" А. Колчаке.

Американские историки УСС указывают, что служба Донована не ограничивалась борьбой против гитлеровской Германии и её союзников. "Ещё после Сталинградской битвы, – пишет исследователь американских спецслужб Т. Пауэрс, – внимание сотрудника управления А. Даллеса (будущего главы ЦРУ), находившегося в Берне, переключилось с Германии на Россию" [Powers Th., 1983: 25]. Следует подчеркнуть, что УСС концентрировало свои действия

* ПЕЧУРОВ Сергей Леонидович – генерал-майор запаса, доктор военных наук, профессор НИО ВС РФ. Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Знаменка, д. 19.

главным образом в Европе. Это вызывалось рядом причин. В частности, главнокомандующим американских войск в тихоокеанской зоне генерал Д. Макартур открыто выражал свои антипатии в отношении УСС и запретил управлению проводить какие-либо операции на Тихоокеанском театре войны якобы "в ущерб работе военных разведчиков". Со своей стороны директор ФБР Э. Гувер не допускал разведчиков Донована в Латинскую Америку, которая была выделена президентом США в ведение бюро в качестве оперативной арены действий. В Европе же, по согласованию с руководством КНШ, УСС действовало в тесной координации с военными разведчиками. Такая ситуация, с точки зрения Донована, неизбежно вела к пренебрежению потенциальными возможностями спецслужб.

В ноябре 1944 г. он представил президенту меморандум, в котором изложил свои взгляды на разведку в целом. В принципиальном плане они сводились к необходимости создания централизованной разведывательной службы страны, включая, в том числе, подчинение ей и всех структур военной разведки. Тем не менее, после окончания Второй мировой войны УСС было расформировано, а его сотрудники, в основном были уволены или перешли на работу в оставшиеся немногочисленные спецслужбы страны. Вместо УСС, в соответствии с директивой президента, в самом начале 1946 г. был создан консультативный орган по разведке, в который вошли государственный секретарь Д. Бирнс, министр сухопутных войск Р. Питтерсон, министр ВМС Дж. Форрестол и адмирал У. Леги. Но указ президента Трумэна относительно упразднения УСС, как показали последующие исследования, не был выполнен полностью. Некоторые региональные руководители управления посчитали рациональным не увольнять опытных сотрудников разведки, а "переориентировать" их на другие задачи или основать новые структуры, которые формально не были "завязаны" на расформированное УСС. Так, например, резидентура управления в Китае была переведена под военное "прикрытие" и получила наименование "Подразделение внешней безопасности" [Вейнер Т., 2013].

Между тем в Вашингтоне продолжались дебаты относительно преемника Управления стратегических служб. Именно взгляды руководителя УСС в годы Второй мировой войны авторитетного генерала Донована, по мнению ряда исследователей американских спецслужб, якобы и легли впоследствии в основу той части фундаментального закона "О национальной безопасности", подписанного президентом 15 сентября 1947 г., в которой, в соответствии со статей 108, были сформулированы цели и функции ЦРУ.

И уже 26 января 1946 г. Трумэн подписал административное распоряжение о создании Центральной разведывательной группы (ЦРГ) во главе с бывшим заместителем начальника разведки ВМС адмиралом С. Сойерсом. Через некоторое время Сойерс был уволен со службы по возрасту, но на его место вновь был назначен представитель военных – генерал ВВС Х. Вандерберг, которого уже в мае 1947 г. сменил контр-адмирал Р. Хилленкоттер – "ветеран Пёрл-Харбора", имевший солидный опыт работы в военно-морской разведке [Сергеев С., 1984: 69].

После преобразования ЦРГ в ЦРУ 18 сентября 1947 г. директор новой структуры (он же директор Центральной разведки) практически ежедневно докладывал развединформацию президенту, при этом на совещании в обяза-

тельном порядке присутствовал и председатель КНШ Леги. После его отставки Трумэн назначил отставного адмирала Сойерса своим специальным помощником по разведке. Тем самым влияние военных на принимаемые решения президентом продолжало сохраняться.

В целом, представители Пентагона и Государственного департамента не были в восторге от реализации идеи с созданием централизованного органа национальной разведки. Более того, несмотря на сопротивление влиятельного директора ФБР Э. Гувера, Белый дом разрешил ЦРУ действовать и в Латинской Америке. До того как была создана мощная разведывательная сеть ЦРУ в Европе, указывает упоминавшийся аналитик Т. Пауэрс, две трети информации из этого региона американцам предоставляли британцы. И лишь к началу 1960-х годов, продолжает Пауэрс, американцам, якобы, удалось покончить с превосходством британцев в области разведки и стать полностью самостоятельными в деле обеспечения своего руководства необходимой информацией [Powers Th., 1973: 28]. Бывшие руководящие деятели американской разведки откровенно пишут о том, что рост влияния спецслужб США на принимаемые руководством страны решения связан с форсированием администрацией Г. Трумэна политики холодной войны, направленной против СССР и его союзников [Colby W., Forbath P., 1978: 71].

Неожиданно остро встал вопрос о кадровом составе ЦРУ. После долгих дебатов было принято решение о наборе сотрудников нового ведомства, прежде всего, из числа бывших офицеров УСС. Однако этого оказалось недостаточным для реализации амбициозных планов руководства управления. Поэтому было решено в оперативном порядке укомплектовать подразделения нового ведомства за счёт кадровых офицеров вооружённых сил, причём в данном случае была проявлена определённая гибкость за счёт оставления некоторой части офицерского состава в кадрах того вида ВС, из которого они откомандировывались в ЦРУ, другая же часть офицерского состава перешла в новое ведомство с "полным отрывом" от вооружённых сил.

Такой принцип в целом оправдал себя и существует поныне. Прежде всего, в качестве положительного момента рассматривается тот факт, что в, по сути, "гражданское разведывательное ведомство" были привнесены так называемые воинский порядок и дисциплина. Уже в первый год существования ЦРУ в его кадры были переведены порядка 200 офицеров американских ВС, имевших опыт работы в специальных структурах – военных разведке, контрразведке, полиции и др. [Вейнер Т., 2013: 58]. В последующем, исходя из "интересов национальной безопасности" и "оперативной необходимости" руководителями резидентур ЦРУ за рубежом периодически назначались представители военных спецслужб, включая офицеров в генеральских званиях. Первым данную практику внедрил директор Центральной разведки (1950–1953 гг.) У.Б. Смитт, сам в прошлом боевой генерал, рекомендовавший на пост резидента управления в Германии авторитетного в военных кругах генерала Л.К. Трескотта.

Время от времени в рамках сообщества спецслужб возникали трения относительно полномочий нового централизованного органа разведки, что вызвало необходимость конкретизации задач ЦРУ. Поэтому весной 1949 г. после недолгих прений в обеих палатах Конгресса был принят специальный закон о ЦРУ,

которым данному органу предоставлялись самые широкие полномочия и на реализацию которых выделялись весьма солидные средства. При этом секретный бюджет ведомства проходил обсуждение и, соответственно, одобрение на заседании небольшой по составу подкомиссии Сената по делам вооружённых сил [Вейнер Т., 2013: 55].

Трумэн не стремился монополизировать руководство разведкой. Его вполне удовлетворял факт работы подконтрольного ему аппарата Совета национальной безопасности в тесном контакте с ЦРУ. Более того, в соответствии с принятой в тот период практикой, директор ЦРУ представлял тот или иной документ, в котором "учитывались суждения всех консультативных советов разведки", под которыми имелись в виду разведслужбы СВ, ВМС и ВВС, а также Государственного департамента и Комиссии по атомной энергии [Truman H.S., 1956: 60].

Между тем, несмотря на то что формально Белый дом, Государственный департамент и Министерство обороны устанавливали "информационные приоритеты", т.е. главные и первоочередные задачи для ЦРУ, последнее быстро начало овладевать инициативой в наполнении информационного потока, идущего в Белый дом и Конгресс. Этот факт в конце концов вызвал открытое недовольство "конкурирующих ведомств", что вынудило Трумэна пойти на создание механизма, который мог бы уравновесить поток информации разведки. Для начала он поручил А. Даллесу возглавить небольшую группу, созданную для обследования деятельности ЦРУ и выработки рекомендаций по её улучшению. Однако группа в составе бывшего сотрудника УСС У. Джексона и близкого к Даллесу помощника министра обороны М. Корреа подготовила доклад, в котором отстаивалась идея о том, что именно ЦРУ должен принадлежать приоритет в сборе и докладе руководству страны развединформации, а также, к удивлению многих специалистов, выражалось недовольство тем, что среди руководящих сотрудников управления "слишком много военных" [Петрусенко В.В., 1985: 59]. Несмотря на это вместо ушедшего в отставку в 1950 г. прежнего директора ЦРУ адмирала Р. Хилленкоттера во главе Центральной разведки вновь был поставлен военный – генерал Уолтер Беделл Смит, который с нескрываемым недоверием относился к старшему брату Аллена Даллеса – Джону Фостеру, назначенному на должность государственного секретаря [Вейнер Т., 2013: 581]. Но Трумэн не остался полностью безучастным к критике и назначил одного из авторов доклада У. Джексона заместителем директора. А в январе 1951 г. в ЦРУ пришел Аллен Даллес, под которого была создана ключевая в управлении должность – заместитель директора по планированию. В августе того же года А. Даллес сменил Джексона на посту первого заместителя, а с победой республиканцев на президентских выборах 1952 г. с февраля следующего года возглавил ЦРУ. Таким образом, Аллен Даллес стал первым гражданским лицом, возглавившем ЦРУ.

Попытки налаживания "оперативных контактов" и противодействие им

Следует подчеркнуть, что с первых дней существования ЦРУ и до начала 1950-х годов оно в своей деятельности и, в первую очередь, во взаимоотноше-

ниях с президентской администрацией и законодателями, формально ориентировалось на поддержку военного руководства страны, практически всегда "обнаруживая" в нём союзников. Неслучайно первым заместителем Даллеса был назначен генерал ВВС Чарлз Пирр Кейбелл, ранее возглавлявший разведку ВВС [Уайз Д., Росс Т., 1965].

Эти "особенности" начали складываться в годы президентства Г. Трумэна и "укрепились" по мере того, как его преемник Д. Эйзенхауэр усиливал политику вмешательства в суверенные дела государств мира, будь то геополитические противники или союзники. Достаточно привести такой факт, ставший достоянием гласности в середине 1970-х годов, о том, что за время пребывания Эйзенхауэра на посту президента США ЦРУ осуществило 170 крупных секретных операций в 48 государствах мира [Вейнер Т., 2013: 90]. При этом в подавляющем большинстве случаев "гражданские разведчики" воспользовались "услугами" своих военных коллег. Причём якобы Даллес сам неоднократно обращался к военным за помощью в деле реализации тех или иных замыслов ЦРУ [Вейнер Т., 2013: 577].

Ещё накануне очередных президентских выборов президент Трумэн визирует секретный меморандум (от 24 октября 1952 г.) об образовании нового федерального разведывательного ведомства - Управления национальной безопасности (УНБ), в функции которого входило осуществление всеобъемлющей радио- и радиотехнической разведки. Особенностью данного ведомства стало то, что оно подчинялось министру обороны и аккумулировало в себе по сути все технические средства разведки страны, за исключением относительно небольшого количества средств, остававшихся в ведении ЦРУ и других разведывательных организаций, входивших на тот период в состав Разведывательного сообщества. Данный факт, ставший через короткий промежуток времени достоянием законодателей и, соответственно, руководства ЦРУ, вызвал нескрываемое раздражение "гражданских разведчиков", поскольку однозначно свидетельствовал об усилении военного сегмента национальной разведки.

Рост влияния ЦРУ

Постепенно, как свидетельствуют американские военные специалисты в области истории разведслужб, отношения в формате ЦРУ – военная разведка начали меняться в неблагоприятном для последней направлении. Дело обстояло таким образом, что глава Центральной разведки добился от президентской администрации привилегий в том плане, что отныне внешнеполитический курс страны и связанные с этим "обеспечивающие мероприятия" оказались в руках братьев Даллес, которые завоевали беспрецедентный авторитет у президента Эйзенхауэра. Практически все остальные спецслужбы, их руководители и консультанты превратились в статистов, мнение которых по тем или иным вопросам учитывалось лишь при необходимости, хотя вопрос о передаче технических средств разведки в ведение ЦРУ не поднимался. При Трумэне директор ЦРУ лично докладывал "конденсированную разведывательную оценку, но на основе обсуждения с главами всех разведывательных служб" [Gramont S. de., 1962: 157]. Даллес же избрал иной путь доведения информации до руко-

водства страны, основываясь не на "коллективной мудрости" глав разведывательных ведомств, а на собственной интуиции. Более того, руководство ЦРУ, осознавая факт неизбежности получения руководством страны информации и от других спецслужб, выработало тактику "приглушения и замалчивания информации с мест и выпячивания выгодных ему разведанных" [Gramont S. de., 1962: 77]. Все это со временем не могло не вызывать недовольства других спецслужб страны, включая в первую очередь военную разведку.

Между тем, вопреки первоначально сформулированным главным задачам ЦРУ, а именно "добывание конфиденциальной информации в помощь высшим инстанциям, принимающим политические решения", руководство Центральной разведки всё в большей степени стало делать акценты на осуществление специальных, по сути, подрывных акций в государствах, внутри- и внешнеполитический курс которых не "вписывался" в общую политику Вашингтона на международной арене. Импульсом для такого рода деятельности стала директива Совета национальной безопасности №10/2 от 18 июня 1948 г., в соответствии с которой предписывалось создание "специальной структуры" для осуществления такого рода акций. Несмотря на то, что первоначально руководитель данной структуры, получившей название Управление по координации политики (УКП), формально назначался по представлению государственного секретаря, подчинялся ему и министру обороны, финансирование и кадры выделялись от ЦРУ. Естественным образом постепенно данная структура полностью влилась в ЦРУ и стала зависеть от воли и планов директора Центральной разведки.

В начале 1950-х годов было принято решение объединить УКП и директорат специальных операций (ДСО) в рамках ЦРУ, в результате чего в значительной степени повысилась эффективность проводимых управлением диверсионных операций. Специфика "полувоенной работы" этой структуры и высокие должностные оклады послужили причиной "перетекания" в него многих в прошлом военнослужащих, в том числе и из органов военной разведки, что также стало причиной частых "трений" в отношениях руководства ЦРУ и военных. Однако ряд удачных операций ЦРУ, в том числе государственные перевороты в Сирии в 1948 г., в Иране в 1953 и в Гватемале в 1954 гг., сделали авторитет А. Даллеса в глазах политического истеблишмента Вашингтона незыблемым. Примечательно, что во всех трёх случаях резидентуры ЦРУ тесно работали с резидентурами военной разведки, которая, однако, осталась "в тени". Особо следует выделить операцию, руководимую резидентом ЦРУ Кимом Рузвельтом (близким родственником бывших президентов США – Теодора и Франклина Рузвельтов) по устранению от власти в Иране "вышедшего из под контроля премьера Моссадыка". Эта операция, подчёркивают аналитики истории разведки, не была бы успешной без привлечения сотрудника американских военных спецслужб бригадного генерала Роберта А. Макклера, руководителя американской консультативной группы в Тегеране, якобы сумевшего правильно оценить внутривнутриполитическую обстановку и лично завербовать руководство иранских вооружённых сил, сыгравших ключевую роль в успехе государственного переворота в этой стране [Яковлев Е.Я., ред. 1973: 100]. Аналогичным образом ЦРУ "работало" и в Индонезии в 1957 г., когда для органи-

зации антиправительственного мятежа среди местных военных были привлечены американские военнослужащие из соответствующих служб, причём не только в самой Индонезии, но и в сопредельных странах, где ими были организованы базы сепаратистов с задачей вторжения в эту страну для свержения власти диктатора Сукарно, якобы склонявшегося к сотрудничеству с "коммунистическим блоком" [Вейнер Т., 2013: 160–162].

Деятельность ЦРУ наряду с работой других органов исполнительной власти постоянно становилась объектом расследования различных комиссий. В составе так называемой большой комиссии, работавшей в 1955 г. и возглавлявшейся бывшим президентом США Г. Гувером, руководство оперативной группой по изучению деятельности разведки было поручено генералу М. Кларку. В качестве одной из рекомендаций комиссии было положение о необходимости усиления контроля над ЦРУ путём создания постоянной объединённой комиссии Конгресса по разведке. В ответ президент Д. Эйзенхауэр, формально отвергнувший эту рекомендацию, создал в 1956 г. Совет по разведывательной деятельности (СРД), включив в него в том числе и военных. Однако Совет, хотя в целом и находился под контролем президентской администрации, время от времени высказывал негативное мнение в отношении того, что ЦРУ "не всегда следует рекомендациям Государственного департамента, затрудняя таким образом внешнеполитическую деятельность руководства страны" [Петрусенко В.В., 1985: 90]. С другой стороны, указывает известный американский историк спецслужб А. Шлезингер, ЦРУ в период своего становления почти всегда находило союзника в лице Пентагона и подчиняющейся ему военной разведки [Schlesinger А.М., 1965: 443,458]. Руководимое Даллесом ЦРУ, подчёркивает другой американский исследователь Г. Розитцке, на протяжении всех 1950-х годов брало на себя ответственность за проведение "полувоенных" подрывных акций, тем самым выручая военных, не желавших привлекать к себе излишнего внимания [Rositzke H., 1977: 155].

Смена президентской власти в январе 1961 г., переход Белого дома от республиканцев к демократам почти автоматически предполагала и смену руководства в ЦРУ, что с большой вероятностью было чревато и существенными организационными изменениями в рамках Разведывательного сообщества США в целом.

Однако директор ЦРУ А. Даллес и его окружение, тем не менее, предвидя возможные перемены, продолжали "играть в свою игру". Стараясь угодить кандидатам от обеих конкурирующих политических партий, ЦРУ вместе с тем было озадачено намерением выдвиженца республиканцев на высший пост в стране вице-президента Р. Никсона уменьшить влияние разведчиков на процесс выработки решений в Белом доме. В этих условиях Даллес при поддержке определённых кругов в спецслужбах страны весьма благосклонно воспринимал нарастающую популярность среди избирателей "сравнительно неопытного сенатора-демократа" Джона Кеннеди, который в конце концов и одержал победу на выборах [Петрусенко В.В., 1985: 103].

По мнению многих американских исследователей, самоуверенность Даллеса стала причиной того, что он неправильно просчитал возможную реакцию нового президента на спланированную ещё при его предшественнике опера-

цию по вторжению в апреле 1961 г. на территорию революционной Кубы (высадка десанта в заливе Кочинос) поддерживаемых ЦРУ кубинских наёмников-контрреволюционеров [Schlesinger А.М., 1965: 226]. Это, якобы, и послужило непосредственным поводом к последующей опале всемогущего Даллеса. Несмотря на то, что впоследствии Дж. Кеннеди, как руководитель страны, всю ответственность за провал операции взял на себя, ему пришлось приложить немало усилий с тем, чтобы попытаться исключить подобное впредь. Кеннеди решил подвергнуть анализу деятельность спецслужб накануне и в ходе провалившейся операции, для чего создал специальную комиссию.

Выяснилось, что несмотря на предостережение лично Кеннеди в адрес руководства ЦРУ относительно необходимости "досконального изучения каждого шага операции и её возможных последствий", руководители этого разведывательного ведомства не только не смогли обеспечить вторжение с материально-технической и оперативной точек зрения, но и периодически вводили в заблуждение руководство страны о ходе подготовки операции и её "политическом прикрытии". Определённую долю ответственности, как показало последующее расследование, несли и военные. Президент буквально накануне вторжения категорически запретил участие американских вооружённых сил в данной операции. Министр обороны Р. Макнамара, КНШ и официальные представители американской военной разведки, тем не менее, предварительно дали заключение, что "с военной точки зрения успех намечаемой операции не вызывает сомнения" [Schlesinger А.М., 1965: 252]. Оптимизм внушала организованная ЦРУ по согласованию с американскими военными подготовка кубинских мятежников в тренировочных лагерях Сухопутных войск США в Панаме и других соседних странах, а также решение о выделении сначала 16, а затем восемью легких истребителей-бомбардировщиков из состава Национальной гвардии ВВС США (штат Арканзас) для обеспечения высадки кубинского десанта в Заливе Кочинос [Вейнер Т., 2013: 175-185].

Однако Даллес и его окружение пошли на беспрецедентный шаг, пытаясь взвалить ответственность за провал на президентскую администрацию, которая, якобы, "связала разведчиков и военных по рукам и ногам", не позволив им поддержать силы вторжения "даже на минимальном уровне". Все эти факты вызвали острое недовольство новой президентской администрации руководством ЦРУ и вновь, хотя на этот раз и без последствий, инициировали вопрос о разделении полномочий директора Центральной разведки и директора ЦРУ. 23 ноября 1961 г. Даллес получил "почётную" отставку (умер 30 января 1969 г. от осложнения в легких, вызванного азиатским гриппом), и президент Кеннеди объявил о назначении нового директора ЦРУ. Он остановил свой выбор на видном деятеле Республиканской партии Дж. Маккоуне, занимавшем пост заместителя министра ВВС в администрации Г. Трумэна и директора Агентства по атомной энергии в администрации Д. Эйзенхауэра. Вслед за этим постепенно были заменены все преданные Даллесу его заместители. Примечательно, что вместо заместителя главы ЦРУ генерала Кейбелла был назначен другой генерал – Маршалл Сильвестр Картер, даже несмотря на то, что Кеннеди первоначально хотел видеть на этом посту гражданское лицо. Однако военный истеблишмент при поддержке конгрессменов настоял на кандидатуре

военного. В этих условиях весьма существенным и чреватым негативными последствиями для ЦРУ было решение президента о том, что отныне управление не должно руководить какими-либо "специальными военизированными операциями", в специфике осуществления которых якобы лучше разбираются военные спецслужбы [Уайз Д., Росс Т., 1965: 194]. Маккоун поддержал президента, публично заявив, что ЦРУ должно "собирать разведывательную информацию, анализировать и оценивать её", а не превращаться в "ведомство плащей и кинжалов" [Вейнер Т., 2013: 614].

Соперники и конкуренты

1 октября 1961 г. в соответствии с директивой Министерства обороны №510521 было учреждено Разведывательное управление МО (РУМО), чтобы, как отмечали представители президентской администрации, "поставить над военными разведками всех видов ВС централизованный орган, принимающий решения и отдающий приказы" [Яковлев Е.Я., ред.1973: 76]. РУМО получило разрешение создавать за границей свою агентурную сеть, неподконтрольную ЦРУ. Такая широта полномочий РУМО вызвала "мягкие" возражения со стороны нового руководства ЦРУ, утверждавшего, что "нет практически ни одной сферы деятельности централизованной военной разведки, которой уже не занималось бы ЦРУ" [Яковлев Е.Я., ред.1973: 77]. Но было уже поздно. Первым начальником РУМО, занимавшим эту должность с октября 1961 г. по сентябрь 1969 г. (т.е. два срока, отводимых согласно положению о прохождении службы в данном разведоргане) был назначен генерал-лейтенант ВВС Джозеф Ф. Кэрролл, служивший до этого в контрразведывательной службе ВВС. Через некоторое время, исходя, якобы, из практической необходимости, было принято решение о том, что начальник РУМО обязан представлять свои доклады непосредственно главе военного ведомства страны, минуя КНШ. Несколько месяцев спустя Макнамара, к мнению которого прислушивались не только в Белом доме, но и в Конгрессе, заявил, что "отныне у главы военного ведомства отпала необходимость получать развединформацию из других источников, не контролируемых военной разведкой" [Яковлев Е.Я., ред.1973: 83]. Безусловно, это было преувеличением, но в целом отражающим общую тенденцию роста авторитета военной разведки. В 1964 г., когда РУМО функционировало в полном объёме, в нём насчитывалось свыше двух с половиной тысяч служащих – офицеров и гражданских. Разведывательное управление МО запретило публикацию печатных изданий, секретных и несекретных, отдельно каждым разведывательным органом видов вооружённых сил, заменив их своими "централизованными" изданиями. Лишь вето президента Линдона Джонсона впоследствии помешало руководству РУМО превратиться в единственного представителя военного ведомства в различных консультативных советах при президенте, СНБ и в законодательных органах. Предостережения Аллена Даллеса начали сбываться: "Нельзя исключать того, что две такие мощные и щедро финансируемые организации, как ЦРУ и РУМО, превратятся в соперников и конкурентов!" [Уайз Д., Росс Т., 1965: 218].

Преобразования в Центральной разведке

После провала вторжения на Кубу в апреле 1961 г. администрация Кеннеди продолжила реализацию мер по упорядочиванию дел в разведке, предложенных Комиссией по расследованию. Продолжались кадровые перестановки в ЦРУ. Вместо Биссела, бывшего правой рукой опального Даллеса, на пост начальника ведущего в управлении директората планирования был поставлен кадровый разведчик Р. Хелмс, считавшийся специалистом по сбору и анализу информации. Этим назначением президент подчеркивал смену приоритетов в работе ЦРУ: переход от планирования и осуществления "полувоенных акций" к работе с информацией и её доведением до высших эшелонов власти в Вашингтоне. Однако, как подчеркивают исследователи истории спецслужб, если и существовали иллюзии у Кеннеди и его окружения относительно возможности "взятия ЦРУ под контроль", то они оказались напрасны.

В последующие годы, вплоть до наших дней, характер взаимоотношений военной и "гражданской" разведок США, сложившийся в 40-е – 60-е годы XX века и принявший форму соперничества, нисколько не изменился. В отдельные периоды, в силу тех или иных объективных и субъективных причин, "верх брала" то одна, то другая спецслужба, что, впрочем, нисколько не отражалось на постоянстве воинственного курса правящих в Вашингтоне представителей обеих политических партий.

Список литературы

- Вейнер Т., 2013. ЦРУ: правдивая история. М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФ. 2013, 479 с.
Петрусенко В.В., 1985. Белый дом и ЦРУ. М.: Мысль, 1985, 286 с.
Секреты секретных служб США. 1973. Сборник статей под редакцией Яковлева Е.Я. М.: Политиздат, 1973, 318 с.
Сергеев С.С., 1984. Тотальный шпионаж. М.: Воениздат, 1984, 255 с.
Уайз Д., Росс Т., 1965. Невидимое правительство. М.: Воениздат, 1965, 304 с.

References

- Colby W., Forbath P., 1978. Honorable Men. My Life in the CIA. New York, 1978.
Gramont S. de., 1962. The Secret War. N.Y., 1962.
Powers Th., 1973. The Man Who Kept the Secrets. Richard Helms and the CIA. N.Y., 1973.
Petrusenko V.V., 1985. Belyi Dom i TsRU [The White House and the CIA]. Moscow, 1985, 286 p.
Rositzke H., 1977. CIA's Secret Operatins. N.Y., 1977.
Sekrety Sekretnykh Sluzhb SShA, 1973 [Secrets of the U.S. Secret Services]. Edited by Yakovlev E. Ya., 1Moscow, 318 p..
Sergeyev S.S., 1984. Total'nyi Shpionaj [Total Espionage]. Moscow, 255 p..
Schlesinger A.M., 1965. A Thousand Days John Kennedy in the White House. Boston, 1965.
Schlesinger A.M., 1978. Robert Kennedy and His Times. Boston, 1978.
Truman H.S., 1956. Memories. Volume Two (Years of Trial and Hope). Garden City, New York, 1956.

Veiner T., 2013. TsRU: Pravdivaya Istoriya [CIA: A True Story]. Moscow, 2013, 479 p.

Uaiz D., Ross D., 1965. Nevidimoye Pravitel'stvo [Invisible Government]. Moscow, 304 p.

Central Intelligence Agency, Center for the Study of Intelligence. Available at: <https://www.cia.gov/csi/studies/vol148no3/> (accessed 18.05.2017)

Retrospective

The U.S. Central Intelligence Agency: Founding and Development

(USA ❖ Canada Journal, 2018, no. 2, p. 70-80)

Received: 30.06.2017.

PECHUROV Sergey Leonidovich, Research Organization of the Defence-Ministry of the Russian Federation. 19 Znamenka st., 101000 Moscow, Russian Federation.

During the Second World War, the United States had a number of intelligence units operating separately and carrying out various functions. The most famous of them was the Office of Strategic Services. The organizer and head of the OSS was a New York lawyer, a former assistant to the Minister of Justice, first colonel, and later Major General U. Donovan, who once was the U.S. representative to the Supreme Ruler of the Russian State A. Kolchak. He also stood at the origins of the foundation of the Central Intelligence Agency (CIA).

The article examines the problems of US intelligence, beginning with the formation of the Central Intelligence Agency in the 40s of the last century and until the early 60s, the first years of the presidency of J.F. Kennedy.

Keywords: *Military intelligence, CIA, US DoD, Soviet Union, The Second World War, doctrine, concept.*

About the author:

PECHUROV Sergey Leonidovich, Major General (reserve), Doctor of Sciences (Military), full professor.